

Наша, перекопская!

Сегодня первая в мире женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова отмечает 70-летний юбилей. Не боясь ошибиться, можно сказать, что вот уже более сорока лет она – самая знаменитая ярославна, которую знают во всем мире. Кстати, намеченные на май в Ярославле Дельфийские игры пройдут под девизом «Великие даты – великие люди» и будут посвящены предстоящему 1000-летию Ярославля и знаменательным событиям в освоении космического пространства, огромный вклад в которое внесли наши земляки Валентина Терешкова и Валерий Токарев. Мы публикуем воспоминания фотокорреспондента «Северного» Юрия Барышева о том дне, когда Валентина Терешкова поднялась в космос.

С Валентиной Владимировной мы одногодки. И жили недалеко, в пяти минутах друг от друга. Наверняка в одно и то же время бывали на танцах в парке XVI партсъезда, в клубе Сталина, как он тогда назывался. Но в те годы я Терешкову не знал. А услышал, когда о ней заговорила вся планета. Было это так.

Осенью после службы в армии я вернулся в Ярославль. Пришел в редакцию «Северного рабочего», откуда, собственно, и уходил. Но обе должности фотокорреспондента были заняты. Меня взяли внештатником, на гонорар. Приходилось крутиться. Сломая голову бежал на любое задание, не выбирая. Уставал, конечно, но приобретал хороший опыт репортерской работы.

16 июня 1963 года, как всегда, утром я был в кабинете замасштабированного секретаря редакции Альберта Трофимова. Туда стекалась оперативная информация обо всех прошедших и предстоящих событиях.

В это утро ничего особенного не было. Шел, как мы называли, обычный редакционный треп. Штатные фотокоры получили задание и отправились на съемки. А я дожидался, кому из журналистов пригласят для иллюстрации какого-нибудь материала. Мы толкались в коридоре редакции вместе с фотокорреспондентом ТАСС Исааком Дыниным. Он часто заглядывал к нам, чтобы чего-нибудь «выудить».

Минуты бежали незаметно. Редакция работала в привычном напряженном ритме. И вдруг все всколыхнулось. Неожиданно. Моментально! Двери

кабинетов распахивались, журналисты выбегали в коридор, выкрикивая радостно, эмоционально, по-ребячи: «Слышали? Нет, вы слышали?!» Что тут началось!!! В кабинет главного редактора Григория Васильевича Беляева набились все корреспонденты. Срочно стали намечать планы, распределять задания. И, конечно, потребовались снимки.

Схватив первую оперативную информацию, И. Дынин поспешил к автомобилю, которым зарулил сам. Я напросился с ним, сказав, что перекопский и знаю примерно, где живет мама Вали.

Через несколько минут мы были уже у Елены Федоровны Терешковой. Вид ее меня поразил. Во всем ее облике был испуг. Только потом, много позже я понял причины этого. А тогда я лихорадочно искал способы, как ее развеселить, чтобы сделать жизнерадостное фото. В отличие от Елены Федоровны брат Вали Володя ходил по комнате го-

голем, не скрывая гордости за сестру. С его помощью мы с И. Дыниным упростили Елену Федоровну позыировать. А потом попросили показать семейные альбомы в надежде отобрать несколько фотографий Вали. Но не тут-то было! Оказалось, что уже за несколько дней до полета Терешковой в космос в ее доме побывали люди «в штатском» и

Елена Федоровна Терешкова и ее сын Володя всего час назад узнали, что их Валя – в космосе.

все, что касалось биографии Вали, изъяли, включая фото, письма, награды и даже некоторые личные вещи. Вернуться без фотографии первой в мире женщины-космонавта я не мог.

Ярославль встречает свою знаменитую землячку, в первый раз после полета приехавшую в родной город.

И тогда Елена Федоровна показала мне фото.

– Должно быть, Валя, – сказала она, сама сомневаясь. На фотографии была парашютистка, но... снятая со спины. Она только-только выпрыгнула из самолета, не раскрыв еще парашют.

Прямо на подоконнике я переснял эту фотографию и уже один, без И. Дынина помчался домой (благо рядом!) срочно проявлять пленку и печатать фотографии.

Трудно передать волнение тех минут. Город уже вовсю ликовал! Усилием воли заставил себя не спешить: проявил, закрепил, как положено, промыл в денатурате, чтобы тут же высохла, и быстро отпечатал фотографии. Прямо сырые спешно повез их в редакцию.

Главный, Григорий Васильевич, сразу определил в номер фотографию Елены Федоровны с сыном, затем долго крутил фото с парашютисткой, вслух сом-

неваясь: «А вдруг не она, тогда что?» Я уже понимал возможные последствия такой неточности, поэтому молчал.

Выручил все тот же Альберт Трофимов. Он раздобыл портретную фотографию Валентины Терешковой у Евгения Подшивалова, фотокорреспондента газеты «Юность», где сам раньше работал.

17 июня 1963 года «Северный рабочий» вышел достойно: рядом с восторженными откликами ярославцев, репортажами с многочисленных митингов газетные полосы украшали фотографии, одна из которых была моя.

После этого памятного дня мне посчастливилось фотографировать Валентину Владимировну множество раз. В моем фотоархиве несколько сотен негативов с Терешковой. Я не пропускаял ни одного события, связанного с ее пребыванием на Ярославской земле. Но, встречаясь, ни разу не говорил, что я

тоже перекопский и что в день ее полета одним из первых побывал в ее доме, фотографировал маму и брата.

Кстати, испугана тогда Елена Федоровна была свалившимся на нее настырными «вниманием» репортеров. Да и за дочку, конечно, волновалась. Шутка ли такое: Валя в космосе!

Сейчас, готовя свой фотоархив для передачи в дар Ярославлю в честь приближающегося 1000-летия, я с большим интересом просматриваю теперь уже поистине исторические негативы. И в день 70-летия нашей прославленной землячки посчитал нужным напомнить ярославцам те замечательные дни, а редакция родной газеты меня в этом поддержала.

Пользуясь случаем, присоединяю свое поздравление Валентине Владимировне с ее славным юбилеем, добавляя с гордостью: «Она наша, перекопская!».

ЮРИЙ БАРЫШЕВ.